

Материалы для истории посёлка Приозёрный

В полутора километрах от Переславля-Залесского к северо-западу раскинулся маленький посёлок Приозёрный, прежде Нефтеразведка, дома которого можно перечесть по пальцам. Восточная его часть примыкает к старинной Никитской слободе, а с западной открывается прекрасный вид на озеро, окружающий его лес, дальние поля с деревьями и церквями.

Две улочки с аккуратными белыми домиками и ухоженной землёй протянулись с юга на север. Возле них — бараки, приютившие многие семьи, что в нынешнее тяжёлое время трудно переоценить. Казалось бы, что тут особенного? Сколько таких посёлков по России!

Но при встрече с его старожилыми удивляешься их интеллигентности, отзывчивости, и хочется узнать, что за люди его населяют, как он возник и как жил все эти годы.

Владимир Васильевич Мάльцев:

Нефтеразведочная экспедиция (НРЭ) образовалась на территории Троицкой сельской администрации 1 марта 1961 года. Руководство экспедиции располагалось в братском корпусе Никитского мужского монастыря, там же давали жильё и семьям сотрудников.

Рядом с монастырём, чуть южнее его, отвели место для будущего посёлка Нефтеразведка, который позднее станет официально называться Приозёрным.

Первым директором НРЭ был Иванов. Никто не помнит, как его звали.

Первый барак мы строили на железнодорожном вокзале, а потом перевезли и собрали его в посёлке. Теперь тут живёт Владимир Анатольевич Усанов. Второй дом рубили на месте (он потом горел), затем стали строить контору. Бригадиром строителей был Матвей Михайлович Харитонов.

Большое здание в центре посёлка занимала не только контора. На месте теперешней библиотеки располагался магазин, за его стеной стояла радиостанция, на которой работал Василий Николаевич Калугин. Тут же сидел производственный отдел, бухгалтерия, касса, клуб с кинобудкой, кабинет начальника экспедиции, плановый и отдел снабжения.

Главным геологом был Вениамин Александрович Пáнченко.

Организация занималась мелким и глубоким бурением. Работало три бригады по 15 человек в каждой. Белые дома ставили строители из Любима. В посёлке поддерживали порядок: помойки ремонтировали, белили, убирали, обрабатывали хлоркой.

Была у нас мечта сделать дамбу, но в 1963—64 гг. построили только мост, железный с деревянным настилом. Клуб на месте медпункта делала уже «Сельхозхимия».

Антонина Ивановна Гливéнко:

Мы поселились в Нефтеразведке, когда мне было 29 лет.

Муж мой работал в этой организации с марта 1961 года автокрановщиком. Приехали мы в Нефтеразведку, а там только два дома-барака было. Первые бурильщики жили в братском корпусе Никитского монастыря. Обстановка была прекрасная. Интеллигентные отношения,

начавшееся благоустройство — всё это вселяло самые светлые надежды на будущее. Посёлок был уютный, чистый, зелёный. Вечером в клубе показывали кинофильмы, проводили вечера отдыха с танцами под радиолу, баян и гармонию.

Специальной бурильной и подсобной техники было столько, что целыми днями стоял гул.

Детей наших в город возили на автобусе Нефтеразведки, а кто хотел, отправляли своих детей в Никитскую начальную школу.

В 1964 году была выстроена баня.

Депутатом в то время был отец нашего столяра В. В. Мальцева Василий Афанасьевич Мальцев. Очень много сил он приложил для озеленения посёлка.

Воспоминания о том времени остались у меня очень тёплые, считай, прошла у нас здесь вся жизнь.

Юлия Николаевна Пáнченко:

Сама я бакиннка. Замуж вышла в Баку. После того, как муж мой Вениамин Александрович окончил геологический институт, его направили в экспедицию Башнефти (Башкирия), где прожили мы семь лет. Услышав, что организуется геологическое управление в центральном районе России, мы решили переехать в Переславль.

Приехали в 1961 г. Жили в монастырской келье, пока строились бараки, где нам и дали квартиру, а затем отдельный дом.

Муж мой работал начальником геологического отдела, а я стала первым комендантом посёлка.

Народ был очень дружный, чего не скажешь о теперешнем времени. О грязных помойках тогда не было и речи. Общие туалеты мыли каждую неделю. Детская площадка была в идеальной чистоте, песок в песочнице постоянно обновляли. Моста через овраг ещё не было.

Потом появился магазин. Сейчас он разрушен. Затем организовали медпункт, библиотеку. Первым библиотекарем была Татьяна Дмитриевна Зуёва.

Екатерина Ивановна Егóрова (1922):

Перед тем, как переехать в посёлок Нефтеразведка, я жила в Ленинграде. Пережив ужас блокады, работала на метрострое. Квартирный вопрос был не решён, скитаться по родным стало в тягость, и дали мне тогда два адреса в Министерстве геологии — на Литейном и на Дворцовой набережной. На Литейном меня не взяли, так как экспедиция была сформирована, и я пошла на Дворцовую в Западный геофизический трест. Там меня принять согласились.

В течение трёх дней меня рассчитали в метрострое и я направилась в Якутскую экспедицию. Неделю ехали поездом до Иркутска, дальше плыли на пароходах по реке Ангаре, потом по Лене. Ехать было весело и приятно, очень уж доброжелательное было отношение друг к другу, а общие праздники сдружили нас ещё больше.

Начался Заярский тракт, где не обходилось без происшествий, так как кругом были лагеря и мужские, и женские. В Алёминске мы разместились на квартире. Тяжёлые бытовые условия, суровый климат, пережитая война — от всего этого у многих ленинградцев развился туберкулёз. Приходилось людям уезжать домой.

Что только не повидает геолог! Топографы встречали целые селения прокажённых. Радушные местных жителей нас изумляло.

Вечная мерзлота, река Лена, забитая снегом и льдом, таяние снега для приготовления пищи, заросли смородины и бочки варенья из неё, чудные незнакомые растения — всё это не забудешь. А вот обычные продукты были привозными.

Летом меня перевели в Алма-Ату, а оттуда в свой трест; и снова экспедиция, на этот раз аэромагнитная — в Апатиты, а затем в карельское Сауярви. Озёра, множество грибов, жёлтые поля морошки, черничник до пояса, болотца на высоких местах, полёты на вертолётах, дежурство у костра, который был единственным спасением от комаров... Остались грусть и сожаление, что те романтические времена прошли.

А потом Туркмения, её хлебосольный общительный народ, приветливый Байрам-Али, где мы остановились. В это время закончила Саратовский нефтяной техникум. И вдруг несчастье: тяжело заболела дочь, понадобилось лечение в Ташкенте, Ашхабаде, Ессентуках и, наконец, в Москве. Нам было рекомендовано жить в средней полосе.

Муж взял направление и рекомендательное письмо, и в 1961 г. мы попали в экспедицию в посёлке Нефтеразведка. Здесь я работала экономистом, начальником планового отдела. Первый месяц жили в общежитии, а потом дали нам отдельный домик, в котором мы до сих пор и живём.

Вспоминая первые годы жизни в посёлке, удивляешься здоровому духовному климату, царившему здесь. На субботниках посёлок озеленили, заасфальтировали дорожки, все вместе обивали и штукатурили контору, вместе и праздники отмечали. Чистота была идеальная: туалеты, помойки, детская площадка были ухожены. Начальник экспедиции Крейтер стремился улучшить наш быт и не раз говорил: «Геологи должны жить в человеческих условиях».

Валентина Степановна Матвеева (1937):

В Приозёрном посёлке я живу с 1968 года. К этому времени посёлок был уже благоустроен и решили открыть клуб в здании, примыкавшем к мастерским сельхозхимии. Я стала его заведующей. Это здание передали нам в 1976 году, уже при председателе «Сельхозхимии» Александре Филипповиче Романове. В клубе было 80 посадочных мест, шли широкоэкранные фильмы, работал вокально-инструментальный ансамбль. Помню его участников:

- Олег Платонов,
- Саша Васильев,
- Коля Савинов,
- Криворучкин,
- Толя Баженов.

К нам приходили троицкие, никитинские, городищенские парни и девушки.

С приходом в клуб Натальи Ивановны Гордеевой расцвёл кукольный театр, где самыми активными были

- Валя Дьячкова,
- Таня Ромашкина,
- Наташа Фомичёва,
- Педелев.

Какие тогда были активные дети! И на посевную, и на праздники всегда устраивали концерты. А. Ф. Романов выделял деньги на костюмы, а вместо восьмидесяти в клуб набивалось по двести человек. Ездили мы с концертами в совхоз «Рассвет», а однажды сделали местному парню в клубе свадьбу.

Вячеслав Иванович Мирóшников (1938):

С 1961 года я устроился в Нефтеразведку, которая поначалу располагалась в Никитском монастыре. Немного там пожили в братском корпусе, а потом я получил квартиру в двухэтажном доме.

Много лет затем был в разъездах. То на Камчатке, то на полуострове Ича, то на Кольской сверхглубокой скважине, а потом в Нарьян-Маре. Там до пенсии и работал. Вернулся домой — а посёлок уже совсем не тот.

Когда меня избрали старостой и я принял посёлок, на него было страшно взглянуть. Сплошные проблемы. Взялся, а поддержки-то и помощи ни от кого нет.

Главные проблемы наши на 2002 год были такие: мост, помойки и вода, уходящая из пруда. Втроем поправили мост, с запрудой помог отец Дмитрий, а то бы весь пруд ушёл. Но не знаю, как же можно без денег вычистить помойки, подправить дорогу и починить колонки.

Галина Даниловна Моштакова (1940):

На месте Нефтеразведки в 1973 году расположилась «Сельхозхимия», имевшая целью повысить плодородие почв в районе. Тут было два механизированных отряда, склады минеральных удобрений на 5 000 тонн, аэродром, мастерские, разнообразная техника: тракторы «Кировец» К-700, К-701, МТЗ-82 «Беларусь», МТЗ-50, МТП-71, экскаваторы ЭО-2621, ПВА-1, бульдозеры ДТ-75 и разбрасыватели удобрений.

Работало у нас порядка трёхсот человек. Ежегодно мы получали полторы тысячи вагонов минеральных удобрений, работало по шесть звеньев в двух отрядах. С помощью самолётов вели химическую защиту растений, фосфоритование, окультуривали почвы. Объём работ гигантский, задел был такой, что хотя с начала перестройки на поля ничего не вносится, но земля кое-что пока родит.

В те годы было централизованное бюджетное финансирование. Сейчас средства не выделяются, а только удивляются некоторые, как же много в те давние годы было сделано для будущего наших полей.

«Агропромхимия» продолжает работать и сегодня. Мы пашем заказчикам землю, вывозим органику на поля, строим дороги. Ряды работников, увы, заметно поредели. Многие ушли из-за низкой зарплаты, а ведь были передовиками производства! Но костяк ещё сохранился. Сменивший А. Ф. Романова Александр Васильевич Бóльбух считает, что придёт такое время, когда сохранившийся коллектив рабочих и их техника ещё будут востребованы и послужат на благо переславцев.